

В Диссертационный Совет Д 002 249.01



## ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационную работу **Ясеновской Анастасии Александровны**

на тему **«Культ Набу в Ассирии: проблемы**

**распространения и ритуальной практики»,**

представленной на соискание ученой степени

кандидата исторических наук по специальности

**07.00.03 – Всеобщая история (древний мир)**

Диссертация А.А. Ясеновской посвящена проблемам распространения и осуществления культа вавилонского божества письменности Набу в Ассирии. Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку данная работа представляет собой первое масштабное отечественное исследование по указанной тематике. В диссертации распространение культа в Ассирии рассматривается как единый сложный процесс, который можно проанализировать благодаря большому количеству разнообразных источников (просопографические данные, изобразительные и письменные источники, данные археологии – планировки храмов).

Диссертация представляет собой комплексное исследование, что закономерно вытекает из сформулированной автором во введении цели: «предоставить полную, всестороннюю картину распространения культа Набу и изучить его разнообразные аспекты во всех сферах жизни Ассирийского государства» (стр. 10). Поставленные во введении задачи последовательно разрешаются в главах работы и обобщаются в заключении в том же порядке, что наглядно демонстрирует, к каким выводам пришел автор в результате исследования. Работа логически выстроена по принципу типа источника и

тематически в зависимости от исследовательских целей. Диссертация изложена на 336 страницах (общий объем – 485 страниц), содержит графики, диаграммы, таблицы, а также приложения к каждой из шести глав. Список использованной литературы обширен и включает в себя как монографии и каталоги, так и узкоспециальные статьи, что говорит о детальной проработке всех предшествующих исследований, в том числе новейших, по изучаемой проблеме на различных языках, включая, разумеется, детальный учет отечественной историографии, в которой, однако, данная проблематика специально исследовалась очень мало. В связи с этим появление новой работы по ассирийским культам можно только приветствовать. Большой список привлеченных к работе источников также свидетельствует о высоком качестве и широте охвата диссертации.

Автор начинает свое исследование с анализа массовых источников – просопографических данных и данных глиптики и изобразительного искусства (первая и вторая главы). Выделение имен с теофорным компонентом «Набу» и цилиндрических и штамповых печатей с изображением символа Набу само по себе являлось сложной задачей в виду того, что до наших дней дошло огромное количество ассирийских имен и памятников глиптики.

Первая глава посвящена изучению просопографии, которая предоставляет нам интересные данные об уровне распространения культа в Ассирии в тот или иной отрезок времени. Представляет интерес выявленная А.А. Ясеновской динамика распространения релевантных теофорных имен в Ассирии, а также профессий носителей, на основании которой были выделены три этапа в росте популярности культа: периоды царствования Адад-нерари III, Синаххериба и Ашшурбанипала. Из всех приведенных данных складывается масштабная картина популярности культа в разных уголках Ассирии. Автор уделяет особое внимание репрезентативности своих источников и границе применимости избранных им методов, корректно отмечая, что они дают именно «реперные

результаты для оценки реальной динамики популярности таких имен» (стр. 52), что еще раз говорит о чрезвычайной сложности реконструкций масштабных явлений для древних периодов истории.

Одним из значимых результатов исследования является вывод о том, что именно просопография представляет нам первые свидетельства распространения культа в Ассирии, которые относятся к XIV в. до н.э., а не к XIII, как считалось ранее.

Заслуживает внимания каталог изображений, составленный для работы над второй главой и представляющий самостоятельную ценность для исследований в области глиптики, а также каталог цилиндрических печатей из ГМИИ им. А.С. Пушкина, которые впервые были введены автором в научный оборот.

В третьей главе приведен анализ образа и функциональных особенностей Набу в Ассирии на примере ассирийских по происхождению текстов, либо распространенных в Ассирии в копиях. Большое внимание в работе уделено исследованию связей Набу с другими богами: Эа, Нинуртой, Сином, Шамашем, а также дильмунскими богами Муати и Энзагом.

Четвертая глава по своему содержанию очень разнообразна. Она включает в себя как изучение истории строительства и структуры храмов по письменным и археологическим данным, так и исследование различных ритуалов, в которых ту или иную роль играл Набу. В процессе ознакомления с текстом данной главы становится ясно, что подобное сочетание объектов исследования совершенно обоснованно, поскольку автор предлагает интересные реконструкции различных ритуалов именно на основе анализа структуры храмов Набу в Ассирии. Диссертант приводит дискуссию о подходах к интерпретации храмовых помещений, относящихся к дополнительному комплексу храма Набу в Кальху, развернутую между рядом зарубежных авторов (археологов и ассириологов), и дает свою оценку существующих мнений (стр. 220-221).

Наибольшего внимания заслуживает вывод диссертанта о проведении в Кальху большого праздника *акиту* Набу, включавшего в себя проведение ритуала священного брака между Набу и Ташмету. Интересна также гипотеза о том, что в храме Набу располагалась мастерская *бит мумму*, в которой могли изготавливаться статуи божеств и проводиться ритуал омовения уст. Кроме того, автор последовательно доказывает утверждение о связи культа Набу в Ассирии, прежде всего, с ассирийским престолонаследником и царскими детьми.

Пятая глава посвящена изучению состава персонала храмов Набу в Ассирии и хозяйственной деятельности храма. Автор показывает, что этот аспект культа является наиболее сложным для изучения в виду ограниченного количества источников по данному вопросу (в сущности, нам известны лишь некоторые члены персонала храма Набу в Кальху, хозяйственные документы также происходят в большинстве своем из этого храма и освещают довольно короткий отрезок времени). Тем не менее, диссертанту удастся сделать интересные выводы. К примеру, обнаруживаются связи между жречеством храмов Набу и Нинурты в Кальху, возникающие в период правления Ашшурбанипала, что говорит о сближении культов этих божеств в этот период. Также автор отмечает специализацию храма Набу в Кальху на выдаче зерновых кредитов и полном отсутствии свидетельств о займах золота и серебра, что еще раз указывает на важность функции Набу как божества, связанного с сельским хозяйством и растительностью.

Отдельно следует отметить результаты обобщающей шестой главы, которая значительно облегчает восприятие общей картины распространения культа в Ассирии. Автор предпринимает попытку сопоставления массовых источников, свидетельствующих об уровне популярности культа в среде рядового населения, с официальными источниками (прежде всего, царскими надписями), отражающими курс царской религиозной политики. Результатом этого сопоставления является вывод о том, что после Тиглатпаласара III царская

политика практически не влияла на уровень популярности культа вавилонского божества Набу в ассирийском обществе.

Следует сказать, что по итогам исследования выявляется образ бога Набу, который вовсе не ограничивался его функцией бога письменности и мудрости. Как показал автор, Набу в Новоассирийский период являлся божеством с ярко выраженной сельскохозяйственной функцией, которая имела выражение во многих ритуальных действиях. Эта функция связывалась с некоторыми другими аспектами божества: Набу воспринимался ассирийцами как бог, «вдыхающий» жизнь в тела людей, продлевающий жизнь. По мнению автора, и сам праздник *акиту* Набу включал ритуал священного брака по причине связи Набу с сельским хозяйством. Этим же объясняется развитая храмовая система выдач кредитов зерном.

Таким образом, перед нами – самостоятельное и оригинальное исследование, которое производит очень благоприятное впечатление. Автором, безусловно, проделана большая работа по сбору источникового материала и изучению обширной историографии по самым разным аспектам изучения культа. В результате этой работы диссертанту удалось убедительно реконструировать процесс распространения культа Набу в Ассирии и особенности его функционирования в этом государстве.

Вместе с тем следует отметить, что в диссертационном исследовании присутствуют и некоторые недостатки:

- по признанию самого автора (стр. 37), ему была недоступна публикация среднеассирийского ономастикона С. Saporetti - G. Matini, *Antroponimi medio-assiri (1979-2015)*, Progetto AMA, Centro Studi Diyala (Roma 2016). В списке литературы отсутствует новая публикация одной из исследуемых молитв *шуилла* (Abusch Tz. The form and history of a Babylonian prayer to Nabû // Eds. C.J. Crisostomo, E.A. Escobar, T. Tanaka, N. Veldhuis. The scaffolding of our thoughts. Essays on Assyriology and the history of science in honor of Francesca Rochberg.

Ancient Magic and Divination 13. Leiden – Boston, 2018. Pp. 169-182).

- Автор выдвигает гипотезу о связи «тронного зала» храма Набу в Кальху с ритуалом подменного царя, однако никак не развивает эту тему в дальнейшем (с. 223). Это не влияет на положения автора, но имело бы значение для получения наиболее вероятного ответа на конкретный вопрос о функции данного помещения при детальном обращении к нему.

- Полезно было бы детальнее исследовать вопросы функционирования системы выдачи кредитов зерном храма Набу в Кальху (раз уж автор обратился к этому сюжету и дал его основную характеристику), тем более что источники содержат большое количество информации и о размере выдач, и о получателях.

Структура работы продуманна и адекватна, и сама логика исследования темы требует повторных упоминаний некоторых выводов и обстоятельств, осуществленных автором. В частности, полезным для читателя является то, что в конце каждой главы помещено небольшое заключение, которое обобщает ее выводы; естественно и то, что к этим выводам автор возвращается, сводя их воедино в краткой форме, в заключении (в таком виде, сведенном в конечную систему, подготовленную лишь всей последовательностью глав, результаты автора дают более полную картину проблематики и итогов работы, чем дала бы простая совокупность заключительных положений глав без этого подытоживания). Однако, по нашему мнению, автору стоило бы специально оговорить этот способ организации изложения его выводов в более развернутой форме, чем это сделано.

Есть и другие мелкие замечания, которые, однако, никак не влияют на общий высокий уровень диссертации.

В целом на основании изучения диссертации, автореферата и работ, опубликованных А.А. Ясеновской в печати по теме диссертации, можно сказать, что тема диссертации является актуальной; научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, обоснованы и достоверны;

представленные выше замечания не умаляют ценность проведенного исследования; содержание опубликованных работ соискателя и автореферата соответствует основным положениям диссертации.

На основании вышеизложенного считаю, что работа А.А. Ясеновской отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям (п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней»), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (история древнего мира).

12.11.2019

Ш.Н. Амиров

Официальный оппонент,

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник отдела теории и методики

Института археологии Российской академии наук

Институт Археологии РАН

Отдел теории и методики

119036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19

Телефон (499) 126-47-98

Факс (499) 126-06-30

E-mail: ia.ras@mail.ru

AmirovSN@iaran.ru



Подпись руки *Амиров ШН*  
**ЗАВЕРЯЮ:**  
Ст. инспектор по кадрам  
*Смирнов ЕИ*  
*Финансовый отдел*  
*кадров ИА РАН*